

Примечания

1. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1894. № 42.
2. Исторический очерк столетия Екатеринбургского Ново-Тихвинского перво-классного девичьего монастыря. / Составил Штейнфельд Н.П. Екатеринбург, 1901. С. 22
3. ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 493. Л. 101 об.
4. ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 493. Л. 180 об.
5. Там же. Л. 101.
6. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1899. № 1.
7. ГАСО. Ф. 445. Оп. 1 Д. 113. Л. 1.
8. Лавринов В. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 196.

Е.С. Гришин (ВятГГУ)

ИЗ ИСТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РАСКОЛА НА ВЯТКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Вятская земля традиционно была одной из самых «раскольнических». В первую очередь стоит упомянуть Александра Вятского, управлявшего епархией в 1657–1674 гг. Он был одним из последних архиереев, принявших «никониянство», но в пределах своей епархии продолжал поддерживать «староверцев». А.Т. Шашков ввел в научный оборот документ 1675 г., в котором сообщается о сожжении в Хлынове 14 старообрядцев, что свидетельствует о раннем появлении здесь раскола. А первые «официальные» раскольники (записавшиеся в двойной раскольнический оклад) – 955 чел. – появились на Вятке (в Нолинском уезде) в 1765 г. (И.В. Починская). В социальном плане это преимущественно крестьяне.

Анализ изученных нами документальных материалов Государственного архива Кировской области позволяет выделить некоторые аспекты распространения раскола на Вятке во второй половине XVIII в.

География распространения раскольнического учения в Вятской губернии довольно обширна: Орлов, Котельнич, Уржум, Нолинск, Малмыж, Глазов и др. Но чаще всего в архивных делах фигурирует Нолинский уезд. Но если локализовать старообрядцев по территории не составляет труда, то идентифицировать тех или иных раскольников по принадлежности к определенному толку довольно сложно. Точно можно сказать о присутствии как поповцев, так и беспоповцев. Но есть упоминания федосеевцев и поморцев (беспоповцы), о проникновении раскола с Иргиза (поповцы) и из Казани, что даёт возможность установить старообрядческое направление. В остальных же случаях речь зачастую идет лишь об отказе ходить

в православную церковь на исповедь и причащение или только на причащение, либо о нежелании крестить детей, либо о заведении старообрядческого кладбища и т. д.

Один из самых интересных аспектов темы – это взаимоотношения старообрядцев с властями. Характерно, что духовные и светские власти далеко не всегда были единодушны в своих решениях. Во всех рассмотренных случаях духовенство требовало самых суровых мер к еретикам «по законам»: битье плетью, урезание ноздрей, конфискация имущества, ссылка на галеры и др. Но далеко не всегда светские власти следовали этим призывам, да и дела зачастую рассматривались годами, а «преступников» до вынесения решения отпускали со «сказками» по домам, либо депутат со светской стороны брал их «на поруки». И не удивительно, что впоследствии многих раскольников по месту жительства просто не оказывалось.

Важно отметить и причины вступления в раскол или, наоборот, то, что удерживало от вступления в него. В прошениях крестьян, желавших перейти из раскола в православие, наиболее часто встречаются такие формулировки: вступили в раскол «с легкомыслия и неразумия, смотря на прочих», либо «по скудоумию», а в чем раскол состоит, не знают. Но крайне интересен тот факт, что многие крестьяне не вступали в раскол, ожидая что сделается с их соседями, уже записавшимися в двойной оклад. Словом, от вступления в раскол удерживали не идеологические (твердость православной веры) и не финансовые (двойной оклад) причины, а только боязнь наказания. А это свидетельствует о том, что реальное число старообрядцев на Вятке во второй половине XVIII в. может довольно существенно превышать официальные данные.

Большую роль в распространении раскола играли так называемые «совратители», проповедовавшие среди односельчан (соседние селения также могли попадать в поле их деятельности) раскольнические идеи. И, судя по документам, таковых было немало. Их деятельность была довольно успешной и, естественно, вызывала серьезное беспокойство как у церковных, так и у светских властей. И если рядовые старообрядцы зачастую и не подвергались серьезным наказаниям (могли быть отпущены по месту жительства «с билетом», если не было доказано, что они распространяли «раскольническое заблуждение», при условии свою «ересь» среди односельчан не пропагандировать), то «совратители» карались по всей строгости закона (петровские указы). Но и при допросах, чиненных над ними в вятской духовной консистории, должен был присутствовать светский депутат, что немаловажно.

Результативность деятельности «совратителей» можно объяснить, по нашему мнению, как широкой распространённостью раскола на Вятке в силу исторических причин, так и глубокой и искренней верой в свою правоту (рядовые старообрядцы довольно часто при «увещевании» отказывались от своих убеждений, «совратители» же в вере своей были крепки и от раскола «не отвращались»).

Какую-либо организованность в деятельности «совратителей» выявить пока не удастся. Здесь важную роль играло отсутствие организации в самом старообрядческом движении (исключая Белокриницкое согласие), распавшемся на множество толков и согласий, никак не связанных между собой и часто враждебных по отношению друг к другу. Так и «совратители» могли проповедовать идеи разных старообрядческих течений.

Кроме того, встречаются упоминания о раскольнических попах, крестивших детей, а также о раскольнической учительнице, жившей у старообрядцев и учившей их детей грамоте по старообрядческим книгам.

Таким образом, можно с полной уверенностью говорить о Вятке как о «проблемной» для господствующей церкви территории с глубокими старообрядческими корнями. Во второй половине XVIII в. распространение «раскольнического заблуждения» здесь еще более усиливается в результате деятельности как заезжих расколуучителей, так и в еще большей степени местных «совратителей».

Н.М. Игнатова (ИЯИЛ Коми НЦ УрО РАН)

СОХРАНЕНИЕ ДУХОВНОСТИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО И ДУХОВНОГО ПРОТЕСТА СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ В 1930–50-е гг.

(Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации молодым российским ученым – МК-2665.2003.06)

Свобода – неотъемлемое условие гармоничного развития личности и общества. Свое выражение духовная свобода имеет, прежде всего, в сфере культуры, так как изначальный и существенный признак культуры – духовное измерение личности и общества. В целом культура в значительной степени самодостаточна и подчиняется больше внутренним законам развития, но власть стремится идеологизировать культуру в интересах господствующей группы. Культурная политика – порождение государственной власти. Именно власть формулирует культурную политику и, в конечном счете, ее реализует, поэтому особую роль играют экономическая и правовая составляющие. Они же являются основным механизмом реализации культурной политики.